

Изначально, подконтрольное Цин Чжэню и Ло Ланю войско состояли всего из двух бригад. Но солдаты Ло Ланя скрывались в неизвестном никому месте, поэтому Консорциум Цин не мог посчитать их собственной силой.

Поэтому среди фронтовых войск было меньше истинных сторонников Цин Чжэня, чем можно было бы предположить. Часть войск поддерживала Цин Чжэня, а часть — Цин Юня. Но очень многие были просто нейтральны, всего лишь выполняли приказы и участвовали в сражениях.

Поэтому Цин Чжэнь и хотел зачистить сторонников Цин Юня в организации. Если не избавиться от людей, что придерживаются иных мыслей, все может закончиться тем, что его приказам не будут подчиняться.

Но даже если он и «зачистил» эти переменные, он не мог проигнорировать приказы Совета Директоров Консорциума Цин. Все-таки они — истинное ядро Консорциума Ян.

Дай они Цин Чжэню больше времени, возможно, он даже смог бы переманить всю передовую армию на свою сторону. Однако, Совет Консорциума Цин определенно не даст ему этого времени.

На самом деле, Совет подобрал идеальный момент. Смена руководства на передовой в этот момент имело слабое негативное влияние. Цин Чжэнь уже выполнил свою задачу.

Сопровождать Цин Чжэня снова пришлось Секретарю Чжоу. Секретарь Чжоу стоял возле входа в лагерь, пока Цин Чжэнь разглядывал заснеженные горы.

Некоторые солдаты хотели взбунтоваться, чтобы спасти Цин Чжэня, но Цин Чжэнь с улыбкой остановил их:

— Не поступайте так опрометчиво. Ваши семьи все еще находятся в крепости.

Это и была причина, почему Совет имел контроль над военными. Если весь военный лагерь поступит необдуманно, скорее всего, в ту же ночь их семьи умрут ужасной смертью. Поэтому Совет и не боялся Цин Чжэня, даже несмотря на то, что тот убил Цин Юня. По их мнению, Цин Чжэнь был не настолько харизматичным, чтобы солдаты бросили свои семьи и детей. Но даже если бы Цин Чжэнь был настолько харизматичным, он не допустил бы этого.

Казалось, что Цин Чжэнь был полностью в руках Совета.

— Сэр. — обратился к Цин Чжэню один из офицеров. — Позвольте поехать вместе с вами.

Цин Чжэнь усмехнулся на его предложение:

— Не глупи. Нормально сражайтесь под командованием Цин И. Скажу то же самое: не смущайте меня. Все фронтовые войска перешли командование командира Цин И. Этот Цин И был основным членом Консорциума Цин. Но из-за того, что его все еще готовили к руководящей должности, Консорциум Цин не позволял ему выйти на настоящее поле боя.

— А что насчет Господина Ло Ланя? Он до сих пор в Консорциуме Ян. — сказал офицер.

Прошлой ночью...

Цин Чжэнь остановил его взмахом руки и сказал:

— Я подготовился на подобный случай, не волнуйся.

Сказал Цин Чжэнь и последовала за Секретарем Чжоу в машину. Секретарь Чжоу приказал надеть на Цин Чжэня наручники. Цин Чжэнь улыбнулся и сказал:

— Ты так сильно меня боишься? Я же не сверхъестественное существо, я ничего тебе не сделаю.

Секретарь Чжоу презрительно фыркнул и ничего не ответил. В этот раз, чтобы сопроводить Цин Чжэня, он привел с собой много солдат.

Честно говоря, если бы не приказ Совета, то Секретарь Чжоу ни за что не захотел бы ехать сюда и видеться с Цин Чжэнем. Похоже, когда в прошлый раз Цин Чжэнь без предупреждения убил кого-то в командном центре, Секретарь Чжоу получил серьезную психологическую травму.

Секретарь Чжоу сел в машину и спокойно произнес:

— Цин Чжэнь, должен ли я хвалить тебя за твой ум? Или мне стоит сказать, что ты глуп?

Цин Чжэнь улыбнулся:

— О чем ты?

Водитель машины не смел даже моргнуть, он смотрел прямо вперед и не отвлекался от дороги.

Секретарь Чжоу ответил:

— Ладно, ты действительно умный, с этим не поспоришь. Война, которую не мог выиграть Цин Юнь, приняла совершенно иной вид, когда на линии фронта ты объединил свои силы с Консорциумом Ян и уничтожили Консорциум Ли. Даже я восхищаюсь тобой. Ты настоящий гений.

Цин Чжэнь улыбнулся:

— Ты мне льстишь.

— Но и не будет ошибкой, если скажу, что ты глупый. Если бы ты не атаковал Консорциум Ли, Совет не посмел бы так скоро напасть на тебя. Вот почему ты хорош только в военном деле и не знаешь, как вертеться в политике.

Цин Чжэнь рассмеялся и сказал:

— Тогда Секретарь Чжоу подразумевает, что мне стоило позволить солдатам Консорциума Ли жить и сделать из них собственное наемное войско на линии фронта?

Секретарь Чжоу глянул на водителя:

— Я этого не говорил.

— Смотри, какой ты трусливый. Ты произнес это, но не хочешь признавать? — сказал Цин Чжэн. — Даже если бы я не атаковал Консорциум Ли, они бы сами на нас напали. Хочешь сказать, что я должен был пожертвовать жизнями своих солдат ради этого? Я, Цин Чжэнь, никогда так не поступлю.

Из-за такого поступка люди на поле боя могли лишиться своих жизней.

А Цин Чжэнь хотел понести как можно меньше потерь и провести идеальные сражения. Чтобы выжившие солдаты могли вернуться домой.

Секретарь Чжоу нерешительно спросил:

— Ты совсем не принимал во внимание свое положение?

— Зачем мне это? — Цин Чжэнь засмеялся и сказала. — Мы же просто вернемся, и меня поместят под домашний арест, разве нет?

— Ты думал, что после убийства Цин Юня тебя всего лишь поместят под домашний арест? В этот раз... все не так просто. — с издевкой произнес Секретарь Чжоу.

— Я понял. — вздохнул Цин Чжэнь.

Машина, в которой везли Цин Чжэня, на высокой скорости гнала на север. Во внедорожниках, что сопровождали ее, ехало много солдат. Отсюда ясно, что Совет Консорциума Цин был очень высокого мнения о Цин Чжэне. Они волновались, что, пока его будут везти назад, что-то могло пойти не так.

Через два дня. Конвой вернулся в Крепость 111, Цин Чжэнь с наручниками на руках опустил окно:

— Такой знакомый запах. Наконец-то я дома.

Секретарь Чжоу выглядел слегка уставшим. Он был всего лишь гражданским служащим, но ему пришлось целых два дня просидеть в машине, не смыкая глаз. Он держался из последних сил.

А вот Цин Чжэнь выглядел совсем бодрым. Он не был похож на заключенного, которого везут на суд.

Секретарь Чжоу зевнул и сказал:

— Ты все еще в настроении оценивать окружающий вид?

— Погоди, почему все театры закрыты? — внезапно спросил Цин Чжэнь.

Когда колонна проезжала мимо нескольких театров, Цин Чжэнь с удивлением обнаружила, что все они закрыты.

Секретарь Чжоу глянул в окно и сказал:

— Это театры, в которые обычно любил ходить ты. Они не знали, которая из певиц нравилась тебе на самом деле, поэтому просто арестовали всех дам.

В прошлом, когда Цин Чжэнь посещал театры, он всегда ходил в разные места и никогда не показывал, какая певица ему нравится. Именно потому, что он опасался, что другую сторону могут впутать в подобное дело, он так и поступал.

Однако, Цин Чжэнь не ожидал, что Консорциум Цин будет столь безжалостным. Цин Чжэнь уставился в окно и замолчал. Никто не знал, о чем он задумался.

Секретарь Чжоу спросил:

— Почему ты ничего не говоришь?

— Скорее всего, цветы, которые я выращивал дома, уже завяли, верно? Интересно, кто-нибудь ухаживал за овощами, что я посадил на заднем дворе?

Секретарь Чжоу яростно засмеялся:

— Ты еще в настроении говорить о подобном?

— Тогда, о чем еще мне говорить? — спокойно ответил Цин Чжэнь. — Будь это мирная и процветающая эпоха, возможно, я бы стал цветоводом. Выращивать цветы намного интереснее, чем вести военную и политическую деятельность.

— Жаль, что сейчас не мирная эпоха. — спокойно сказал Секретарь Чжоу. Пока они разговаривали, машина остановилась.

Штаб-квартира Консорциума Цин располагалась на середине горы, а машина остановилась у съезда на извилистую дорогу с крутыми подъёмами и спусками.

Секретарь Чжоу вышел из машины и сказал:

— Совет приказал, чтобы ты поднимался на гору пешком.

Цин Чжэнь глянул на него:

— Эта горная дорога 21 километр в длину.

— Точно. — Секретарь Чжоу поправил очки и продолжил. — Совет хочет, чтобы ты хорошенько подумал, пока будешь подниматься, кто дал тебе все, что у тебя есть сегодня. Снимай обувь и выдвигайся.

С обеих сторон горной дороги на страже стояли солдаты. Услышав те слова, они не могли продолжать смотреть на Цин Чжэня. Скорее всего, никто не ожидал, что молчаливый тигр Консорциума Цин действительно окажется в таком положении.